

ISSN (PRINT) 2959-5649

ISSN (ONLINE) 2959-5657

**Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Abai Kazakh National Pedagogical University**

ХАБАРШЫ ВЕСТНИК

**«Филология ғылымдары» сериясы
Серия «Филологические науки»
Series «Philological Sciences»
№2 (96), 2026**

Алматы, 2026

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

ХАБАРШЫ
«Филология ғылымдары» сериясы
№2 (96), 2026 ж.

Шығару жиілігі – жылына 4 нөмір.
2000 ж. бастап шығады.

Бас редактор:
PhD, зерттеу қызметі және инновация жөніндегі проректоры Сұлтан Е.
Бас редактордың орынбасары:
филол.ғ.д., проф. Абишева С.Д.
Ғылыми редактор:
филол.ғ.д., проф. Есенова К.У.

Редакциялық алқа:
филол.ғ.к., қауымд. проф. Сатемирова Д.А.
филол.ғ.к., қауымд. проф. Жиренов С.А.
филол.ғ.д., проф. Османова З.Ж.
эл-Фараби ат. ҚазҰУ филол.ғ.к., қауымд. проф. Джолдасбекова Б.У.
пед.ғ.д., проф., эл-Фараби ат. ҚазҰУ Салханова Ж.Х.
филол.ғ.д., проф., ҚазҰҚызПУ Киынова Ж.К.
PhD, қауымд. проф.м.а., Т.Жүргенов ат. Қазақ ұлттық өнер академиясы Жалалова А.М.
PhD, қауымд. проф., Ө. Жәнібеков ат. Оңтүстік Қазақстан педагогикалық университеті Нуриман Б.Т.
филол.ғ.д., проф., Ресей халықтар достығы университеті Бахтикереева У.М. (Ресей)
филол.ғ.д., доцент, Таулы Алтай мемлекеттік университеті Алексеев П.В. (Ресей)
филол.ғ.д., проф., Варминь-Мазур университеті Киклейч А.К. (Польша)
PhD, проф., Джордж Вашингтон университеті Роллберг П. (АҚШ)
PhD, проф., Орталық Ланкашир университеті Табачникова О.М. (Ұлыбритания)

Жауапты хатшы:
PhD, қауымд. проф. м.а. Серикова С.К.
Техникалық хатшы:
PhD, қауымд. проф. Сабирова Д.А.

© Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, 2026

Қазақстан Республикасының Мәдениет және ақпарат министрлігінде 2009 жылы мамырдың 8-де тіркелген №10109-Ж

Басуға 30.06.2026 қол қойылды.
Пішімі 60x84 ¹/₈. Көлемі 12.1 е.б.т.
Тапсырыс 808

050010, Алматы қаласы,
Достық даңғылы, 13.
Абай атындағы ҚазҰПУ

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің «Ұлағат» баспасы

МАЗМҰНЫ СОДЕРЖАНИЕ CONTENT

ТІЛ БІЛІМІ ЛИНГВИСТИКА LINGUISTICS

Абдиева Г.М. Ключевые слова современности в информационном поле массовой коммуникации: метафоризация и концептуализация..... 5

Әбдиева Г.М. Бұқаралық коммуникацияның ақпараттық өрісіндегі заманауи кілт сөздер: метафораландыру және концептуалдандыру

Abdiyeva G.M. Contemporary key words in the information field of mass communication: metaphorization and conceptualization

ӘДЕБИЕТТАНУ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ LITERARY STUDIES

Lyssenko N.K., Doukarieva U.K. Henry Wadsworth Longfellow: teacher, poet, and cultural mediator of the 19th century..... 19

Лысенко Н.К., Доукариева У.К. Генри Уордсворт Лонгфеллоу: XIX ғасырдың мұғалімі, ақыны, және мәдени медиаторы

Лысенко Н.К., Доукариева У.К. Генри Уодсворт Лонгфеллоу: учитель, поэт и культурный медиатор XIX века

Мустояпова А.Т. Эссе Дзюньитиро Танидзаки «Похвала тени» как нарратив культурного сопротивления..... 27

Мұстояпова А.Т. Дзюньитиро Танидзаки эссесі «Көлеңкенің мактауы» мәдени қарсылықтың баяны ретінде

Mustoyapova A.T. Jun'ichirō Tanizaki's in "Praise of shadows" as a narrative of cultural resistance

Цыренжапова Г.Г., Нурмолдаев Д.М. Поэтика Олжаса Сүлейменова: билингвальная природа и диалог культур..... 40

Цыренжапова Г.Г., Нурмолдаев Д.М. Олжас Сүлейменовтің поэтикасы: билингвалдық табиғат пен мәдениеттер диалогы

Tsyrenzhapova G.G., Nurmoldayev D.M. The poetics of Olzhas Suleimenov: bilingual nature and the dialogue of cultures

Казахский национальный педагогический университет имени Абая

ВЕСТНИК

Серия «Филологические науки»
№2 (96), 2026 г.

Периодичность – 4 номера в год.
Выходит с 2000 года.

Главный редактор
PhD, проректор по исследованиям и инновациям Сұлтан Е.

Зам. гл. редактора
д.филол.н., проф. Абишева С.Д.

Научный редактор
д.филол.н., проф. Есенова К.У.

Редакционная коллегия:

к.филол.н., ассоц. проф. Сатемирова Д.А.
к.филол.н., ассоц. проф. Жиренов С.А.
к.филол.н., ассоц. проф. Османова З.Ж.
д.филол.н., проф.

КазНУ им. аль-Фараби Джолдасбекова Б.У.
д.пед.н., проф. КазНУ им. аль-Фараби
Салханова Ж.Х.

д.филол.н., проф. КазНУ им. аль-Фараби
Кынова Ж.К.

PhD, и.о.ассоц.проф. КазНАИ им.
Т.Жургенова Жалалова А.М.

PhD, доцент, Южно-Казахстанский педагогический университет им. У.
Жанибекова Нуриман Б.Т.

д.филол.н., проф., РУДН Бахтикереева У.М.
(Россия)

д.филол.н., доцент, Горно-Алтайский государственный университет

Алексеев П.В. (Россия)

д.филол.н., проф., Варминьско-Мазурский университет Киклевич А.К. (Польша)

PhD, проф., Университет Джорджа Вашингтона Роллберг П. (США)

PhD, проф., Университет Центрального Ланкашира Табачникова О.М.
(Великобритания)

Ответственный секретарь:

PhD, и.о.ассоц.проф. Серикова С.К.

Технический секретарь:

PhD, ассоц.проф. Сабирова Д.А.

© Казахский национальный педагогический университет им. Абая, 2026

Зарегистрировано
в Министерстве культуры и информации РК
8 мая 2009 г. №10109-Ж

Подписано в печать 30.06.2026 г.
Формат 60x84 1/8. Объем 12.1 уч-изд.л.
Заказ 808.

050010, г. Алматы,
пр. Достык, 13. КазНПУ им. Абая

Издательство «Ұлағат» Казахского
национального педагогического университета
им. Абая

ПЕДАГОГИКА МЕН ӘДІСТЕМЕ МӘСЕЛЕЛЕРІ
ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ И МЕТОДИКИ
PROBLEMS OF PEDAGOGY AND METHODOLOGY

Байболов А.У. Модель формирования социокультурной идентичности будущих учителей-словесников..... 55

Байбол Ә.У. Болашақ тіл және әдебиет мұғалімдерінің әлеуметтік-мәдени сәйкестікті қалыптастыру үлгісі

Baibolov A.U. A model for the formation of sociocultural identity among future teachers of language and literature

Bekenova D.U., Serikbayeva G.Zh., Aukhadiyeva Z.Zh. The use of social networks in learning Russian as a nonnative language..... 64

Бекенова Д.У., Серикбаева Г.Ж., Аухадиева З.Ж. Орыс тілін екінші тіл ретінде оқытуда әлеуметтік желілерді пайдалану

Бекенова Д.У., Серикбаева Г.Ж., Аухадиева З.Ж. Использование социальных сетей в обучении русскому языку как неродному

Капасова Д.А., Чекина Е.Б., Джаксыбаева В.А. Студенттік ғылыми конференция – интерактивті оқыту формаларының бірі..... 72

Капасова Д.А., Чекина Е.Б., Джаксыбаева В.А. Студенческая научная конференция – одна из форм интерактивного обучения

Kapasova D.A., Chekina E.B., Dzhaksybaeva V.A. Student scientific conference is one of the forms of interactive learning

Ongar Umit Developing communicative competence using AI tools in English language teaching..... 76

Оңғар Үміт Ағылшын тілін оқытуда AI құралдарын қолдану арқылы коммуникативтік құзыреттілікті дамыту

Оңғар Үмит Развитие коммуникативной компетенции с помощью инструментов ИИ в обучении английскому языку

Сариева Т.К., Балкибекова Қ.А., Ашимова Т.С. Переход вузов и школ Казахстана на казахский язык как основной язык преподавания: социолингвистический, образовательный и политико-правовой анализ..... 84

Сариева Т.К., Балкибекова Қ.А., Ашимова Т.С. Қазақстан университеттері мен мектептерін оқытудың негізгі тілі ретінде қазақ тіліне көшіру: әлеуметтік-тілдік, білім беру, саяси-құқықтық талдау

Sarieva T.K., Balkibekova K.A., Ashimova T.S. Transition of Kazakhstan's universities and schools to the Kazakh language as the primary language of instruction: a sociolinguistic, educational, and political-legal analysis

**Abai Kazakh National
Pedagogical University**

BULLETIN
Series "Philological Sciences"
No. 2 (96), 2026.

Periodicity – 4 issues per year.
Published since 2000.

Editor-in-chief

PhD, Vice-Rector for Research and Innovation
Sultan E.

Deputy editor-in-chief

Doctor of Phil. Sciences, Prof. Abisheva S.

Scientific editor

Doctor of Phil. Sciences, Prof. Essenova K.

Editorial Board

Candidate of Phil. Sciences, Assoc. Prof.

Satemirowa D.

Candidate of Phil. Sciences, Assoc. Prof.

Zhirenov S.

Candidate of Phil. Sciences, Assoc. Prof.

Osmanova Z.

Dr of Phil. Sciences, Prof., Al-Farabi Kazakh

National University **Dzholdasbekova B.**

Doctor of Ped. Sciences, Prof., Al-Farabi Kazakh

National University **Salkhanova Zh.**

Doctor of Phil. Sciences, Prof.,

Kazakh National Women's Teacher Training

University **Kiynova Zh.**

PhD, Assoc. Prof., T. Zhurgenov Kazakh

National Academy of Arts **Zhalalova A.**

PhD, Assoc. Prof., U. Zhanibekov South

Kazakhstan Pedagogical University

Nuriman B.T.

Doctor of Phil. Sciences, Prof., RUDN

Bakhtikireeva U. (Russia)

Doctor of Phil. Sciences, Assoc. Prof., Gorno-

Altaysk State University **Alekseyev P.** (Russia)

Doctor of Phil. Sciences, Prof., University of

Warmia and Mazury **Kiklewicz A.** (Poland)

PhD, Prof., George Washington

University **Rollberg P.** (USA)

PhD, Prof., University of Central Lancashire

Tabachnikova O. (The United Kingdom)

Executive Secretary

PhD, Assoc. prof. **Serikova S.**

Technical Secretary

PhD, Assoc. prof. **Sabirova D.**

©Abai Kazakh National Pedagogical
University, 2026

Registered in the Ministry of Culture and
Information of the Republic of Kazakhstan
8 May 2009 No10109-Zh/Ж

Signed in print 30.06.2026.
Format 60x84 ¹/₈. Volume 12.1
teaching and publishing lists. Order 808.

050010, Almaty, Dostyk Avenue 13,
Abai KazNPU

Publishing House "Ulagat" of the Abai Kazakh
National Pedagogical University

Saurbayev R.Zh., Tekzhanov K.T., Yerekhanova F.T.
Assessing the initial level of communication skills in English
language acquisition..... 90

Саурбаев Р.Ж., Жетписбай А.К., Ереханова Ф.Т.
Ағылшын тілін іріктеудегі коммуникация дағдыларының
бастапқы деңгейін бағалау

Саурбаев Р.Ж., Жетписбай А.К., Ереханова Ф.Т.
Оценка начального уровня коммуникационных навыков
в обучении английскому языку

Біздің авторлар..... 97

Наши авторы

Our authors

БІЗДІҢ АВТОРЛАР

Абдиева Гульнара Муратбаевна – Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің орыс тілі мен әдебиеті кафедрасының докторанты, Алматы, Қазақстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6929-0980>, e-mail: abdiyeva_gulnara@mail.ru

Лысенко Нина Константиновна – Махамбет Өтемісұлы атындағы Батыс Қазақстан университетінің аға оқытушысы, магистр, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-2797-0893>, e-mail: lissenkon2010@yandex.kz

Доукариева Улдай Кабаханқызы – филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Батыс Қазақстан инновациялық-технологиялық университеті, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-3642-1576>, e-mail: uldevr@mail.ru

Мустояпова Айнаш Токушқызы – филология ғылымдарының кандидаты, Қарағанды университетінің орыс тілі мен әдебиеті кафедрасының доценті. Е.А. Букетова, Қарағанды, Қазақстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5658-9844>, e-mail: mustoyanova2017@gmail.com

Цыренжапова Галина Гомбоевна – Халықаралық инженерлік-технологиялық университетінің әлеуметтік, гуманитарлық ғылымдар және әлем тілдері кафедрасының доценті, Алматы, Қазақстан, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-0218-8945>, e-mail: gtsyren7@gmail.com

Нурмолдаев Дарын Муратович – Халықаралық инженерлік-технологиялық университеті, педагогика ғылымдарының магистрі, Алматы, Қазақстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3002-7357>, e-mail: darynmyn@gmail.com

Байбол Әлібек Уәлиханұлы – магистр, орыс тілі мен әдебиет кафедрасының оқытушы, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті Алматы, Қазақстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0901-1200>, e-mail: Alibek.17@inbox.ru

Бекенова Динара Усербаевна – Алматы технологиялық университетінің мемлекеттік және шетел тілдері кафедрасының ассистент профессоры, педагогика ғылымдарының кандидаты, Алматы, Қазақстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4810-4891>, e-mail: gulshat.serikbaeva88@gmail.com

Серикбаева Гульшат Жапарғалиевна – Алматы технологиялық университетінің мемлекеттік және шетел тілдері кафедрасының ассистент профессоры, педагогика ғылымдарының кандидаты, Алматы, Қазақстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0277-7991>, e-mail: gulshat.serikbaeva88@gmail.com

Аухадиева Зауреш Жумабаевна – филология ғылымдарының кандидаты, Алматы технологиялық университетінің қауымдастырылған профессоры, филология ғылымдарының кандидаты, Алматы, Қазақстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2543-3753>, e-mail: zauresh.59@mail.ru

Қапасова Дариға Арманқызы – филология ғылымдарының кандидаты, Нұр-Мұбарак Египет ислам мәдениеті университетінің доценті, Алматы қ., Қазақстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7552-4728>, e-mail: assyl99_kz@mail.ru

Чекина Елена Брониславовна – әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің аға оқытушысы, Алматы, Қазақстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7538-4852>, e-mail: elena.chekina@bk.ru

Жаксыбаева Венера Анваровна – п.ғ.к., Нұр-Мұбарак Египет ислам мәдениеті университеті, Алматы, Қазақстан, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-3401-5282>, e-mail: veneradzh@mail.ru

Жаксыбаева Венера Анваровна – педагогика ғылымдарының кандидаты, Нұр-Мұбарак Египет ислам мәдениеті университеті, Қазақстан, Алматы, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-3401-5282>, e-mail: veneradzh@mail.ru

Оңғар Үміт – магистрант, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан; ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-0035-8140>, e-mail: umitongar0@gmail.com

Сариева Толқын Қуанышқызы – магистр, филология факультетінің "Журналистика және қазақ тілі" кафедрасының аға оқытушысы, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан зерттеу университеті, Шымкент, Қазақстан, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-5811-2548>, e-mail: sariyeva.tolkyn@mail.ru

Балқибекова Қаракөз Амангелдіқызы – филология факультетінің "Журналистика және қазақ тілі" кафедрасының аға оқытушысы, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан зерттеу университеті, Шымкент, Қазақстан, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-3861-4725>, e-mail: karakoz.balkibekova@mail.ru

Әшімова Толқын Советқалиқызы – "техникалық мамандықтарға арналған шет тілі" кафедрасының аға оқытушысы, "Ақпараттық технологиялар және энергетика" Жоғары Мектебі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік қазақстан зерттеу университеті, Шымкент, Қазақстан, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-5351-8838> e-mail: tolkyn_ashimova@mail.ru

Саурбаев Ришат Жүркенұлы – филология ғылымдарының кандидаты, шетел филологиясы кафедрасының профессоры Торайғыров университеті, Павлодар, Қазақстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1419-7361>, e-mail: rishat_1062@mail.ru

Текжанов Қайрат Мұхамедхафизович - филология ғылымдарының кандидаты, профессор, Педагогика жоғары мектебі, Әлкей Марғұлан ат. Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан, ORCID: 0009-0000-5133-1051, e-mail: tekzhanov.kairat@mail.ru

Ереханова Фатима Турехановна – филология ғылымдарының кандидаты, тілдер және әдебиет кафедрасының қауымдастырылған профессорының м.а., Орталық Азия Инновациялық университеті, Шымкент, Қазақстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3344-3839>, e-mail: siliconoasis702@gmail.com

НАШИ АВТОРЫ

Абдиева Гульнара Муратбаевна – докторант кафедры русского языка и литературы, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6929-0980>, e-mail: abdiyeva_gulnara@mail.ru

Лысенко Нина Константиновна – старший преподаватель, магистр, Западно-Казахстанский университет имени Махамбета Утемисова, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-2797-0893>, e-mail: lissenkon2010@yandex.kz

Доукариева Улдай Кабаханқызы – филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Батыс Қазақстан инновациялық-технологиялық университеті, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-3642-1576>, e-mail: uldevr@mail.ru

Мустояпова Айнаш Токушевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, Карагандинский университет им. Е.А. Букетова, г.Караганда, Казахстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5658-9844>, e-mail: mustoyanova2017@gmail.com

Цыренжапова Галина Гомбоевна – ассоциированный профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины и мировые языки», Международный инженерно-технологический университет, Алматы, Казахстан ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-0218-8945>, e-mail: gtsyren7@gmail.com

Нурмолдаев Дарын Муратович – магистр педагогических наук, Международный инженерно-технологический университет, Алматы, Казахстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3002-7357>, e-mail: darynmyn@gmail.com

Байболов Алибек Уалиханович – магистр, преподаватель кафедры русского языка и литературы, Казахский национальный педагогический университет имени Абая Алматы, Казахстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0901-1200>, e-mail: Alibek.17@inbox.ru

Бекенова Динара Усербаевна – кандидат педагогических наук, ассистент-профессор кафедры государственного и иностранных языков Алматинского технологического университета, Алматы, Казахстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4810-4891>, e-mail: dinara.bekenova20@gmail.com

Серикбаева Гульшат Жапарғалиевна – кандидат педагогических наук, ассистент-профессор Алматинского технологического университета, Алматы, Казахстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0277-7991>, e-mail: gulshat.serikbaeva88@gmail.com

Аухадиева Зауреш Жумабаевна – кандидат филологических наук, ассоциированный профессор Алматинского технологического университета, Алматы, Казахстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2543-3753>, e-mail: zauresh.59@mail.ru

Капасова Дарига Армановна – кандидат филологических наук, ассоц. профессор, Египетский университет исламской культуры Нур-Мубарак, Казахстан, Алматы, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7552-4728>, e-mail: assyl99_kz@mail.ru

Чекина Елена Брониславовна – старший преподаватель кафедры, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, Алматы, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7538-4852>, e-mail: elena.chekina@bk.ru

Джаксыбаева Венера Анваровна. – кандидат педагогических наук, Египетский университет исламской культуры Нур-Мубарак, Казахстан, Алматы, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-3401-5282>, e-mail: veneradzh@mail.ru

Онгар Умит – магистрант, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, Алматы, Казахстан; ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-0035-8140>, e-mail: umitongar0@gmail.com

Сариева Толкын Куанышевна – магистр наук, старший преподаватель кафедры «Журналистика и казахский язык» филологического факультета, Южно-Казахстанский

исследовательский университет имени М. Ауэзова, Шымкент, Казахстан, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-5811-2548>, e-mail: sariyeva.tolkyn@mail.ru

Балкибекова Каракоз Амангельдиевна – старший преподаватель кафедры «Журналистика и казахский язык» филологического факультета, Южно-Казахстанский исследовательский университет имени М. Ауэзова, Шымкент, Казахстан, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-3861-4725>, e-mail: karakoz.balkibekova@mail.ru

Ашимова Толкын Советкалиевна – старший преподаватель кафедры «Иностранный язык для технических специальностей», Высшая школа «Информационных технологий и энергетики», Южно-Казахстанский исследовательский университет имени М. Ауэзова, Шымкент, Казахстан, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-5351-8838>, e-mail: tolkyn_ashimova@mail.ru

Саурбаев Ришат Журкенович – кандидат филологических наук, профессор кафедры Иностранная филология Торайгыров университета, Павлодар, Казахстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1419-7361>, e-mail: rishat_1062@mail.ru

Текжанов Қайрат Мухамедхафизович – кандидат филологических наук, профессор, Высшая школа педагогики, Павлодарский педагогический университет им. Әлкей Марғұлан, Павлодар, Казахстан, ORCID: [0009-0000-5133-105](https://orcid.org/0009-0000-5133-105), e-mail: tekzhanov.kairat@mail.ru

Ереханова Фатима Турехановна – кандидат филологических наук, и.о. ассоц. профессора кафедры «Языки и литература», Центрально-Азиатский Инновационный университет, Шымкент, Казахстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3344-3839>, e-mail: siliconoasis702@gmail.com

OUR AUTHORS

Abdiyeva Gulnara Muratbayevna – Doctoral student of the Department of Russian Language and Literature, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6929-0980>, e-mail: abdiyeva_gulnara@mail.ru

Lysenko Nina Konstantinovna – Senior Lecturer, Master of Education, Makhambet Utemisov West Kazakhstan University, ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-2797-0893>, e-mail: lissenkon2010@yandex.kz

Doukariyeva Uldai Kabakhanovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, West Kazakhstan Innovative and Technological University, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-3642-1576>, e-mail: uldevr@mail.ru

Mustoyapova Ainash – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, Karaganda University named after E.A. Buketov, Karaganda, Kazakhstan, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5658-9844>, e-mail: mustoypova2017@gmail.com

Tsyrenzhapova Galina Gomboevna – Associate Professor, Department of Social Sciences, Humanities, and World Languages, International Engineering and Technology University, Almaty, Kazakhstan, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-0218-8945>, e-mail: gtsyren7@gmail.com

Nurmoldayev Daryn Muratovich – Master of Pedagogical Sciences, International Engineering and Technology University, Almaty, Kazakhstan, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3002-7357>, e-mail: darynmyn@gmail.com

Baibolov Alibek Ualikhanovich – master, lecturer of Russian language and literature department, Abai Kazakh National Pedagogical University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0901-1200>, e-mail: Alibek.17@inbox.ru

Bekenova Dinara Userbayevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor of the Department of State and Foreign Languages, Almaty Technological University, Almaty, Kazakhstan. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4810-4891>, e-mail: dinara.bekenova20@gmail.com

Serikbayeva Gulshat Zhapargaliyevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor of the Department of State and Foreign Languages, Almaty Technological University, Almaty, Kazakhstan. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0277-7991>, e-mail: gulshat.serikbaeva88@gmail.com

Aukhadiyeva Zauresh Zhumabaevna – Candidate of Philological Sciences, Associated Professor of the Department of State and Foreign Languages, Almaty Technological University, Almaty, Kazakhstan. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2543-3753>, e-mail: zauresh.59@mail.ru

Kapasova Dariga Armanovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Nur-Mubarak Egyptian University of Islamic Culture, Almaty, Kazakhstan, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7552-4728>, e-mail: assyl99_kz@mail.ru

Chekina Elena Bronislavovna – Senior Lecturer, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7538-4852>, e-mail: elena.chekina@bk.ru

Dzhaksybayeva Venera Anvarovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Nur-Mubarak Egyptian University of Islamic Culture, Almaty, Kazakhstan, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-3401-5282>, e-mail: veneradzh@mail.ru

Ongar Umit – master's student, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan; ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-0035-8140>, e-mail: umitongar0@gmail.com

Sarieva Tolkyn Kuanyshevna – Master of Science, Senior Lecturer at the Department of Journalism and the Kazakh Language, Faculty of Philology, M. Auezov South Kazakhstan Research University, Shymkent, Kazakhstan, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-5811-2548>, e-mail: sariyeva.tolkyn@mail.ru

Balkibekova Karakoz Amangeldievna – Senior Lecturer at the Department of Journalism and the Kazakh Language, Faculty of Philology, M. Auezov South Kazakhstan Research University, Shymkent, Kazakhstan, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-3861-4725>, e-mail: karakoz.balkibekova@mail.ru

Ashimova Tolkyn Sovetkalievna – Senior Lecturer at the Department of "Foreign Language for Technical Specialties", Higher School of Information Technology and Energy, M. Auezov South Kazakhstan Research University, Shymkent, Kazakhstan, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-5351-8838>, e-mail: tolkyn_ashimova@mail.ru

Saurbayev Rishat Zhurkenovich – Candidate of Philological Sciences, Professor, Department of Foreign Philology, Toraighyrov University, Pavlodar, Kazakhstan. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1419-736>, e-mail: rishat_1062@mail.ru

Tekzhanov Kairat Mukhamedhafizovich – Candidate of Philology, Professor, Higher School of Pedagogy, Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Marghulan, Pavlodar, Kazakhstan, ORCID: 0009-0000-5133-1051, e-mail: tekzhanov.kairat@mail.ru,

Yerekhanova Fatima Turekhanovna – Candidate of Philological Sciences, Acting Associate Professor, Department of Languages and Literature, Central Asian Innovation University, Shymkent, Kazakhstan. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3344-3839>, e-mail: siliconoasis702@gmail.com

7. *Irmscher, C. (2006). Longfellow Redux. University of Illinois Press.*
8. *McFarland, R. (2011). Longfellow and the Literary Culture of the Nineteenth Century. Cambridge University Press.*
9. *Eagleton, T. (1983). Literary Theory: An Introduction. University of Minnesota Press.*
10. *Abrams, M. H. (1953). The Mirror and the Lamp: Romantic Theory and the Critical Tradition. Oxford University Press.*
11. *Zipes, J. (2006). Why Fairy Tales Stick: The Evolution and Relevance of a Genre. Routledge.*
12. *Longfellow, H. W. (1893). A Psalm of Life. In The Complete Poetical Works of Henry Wadsworth Longfellow. Houghton Mifflin.*
13. *Longfellow, H. W. (1893). The Village Blacksmith. In The Complete Poetical Works of Henry Wadsworth Longfellow. Houghton Mifflin.*
14. *Longfellow, H. W. (1863). Paul Revere's Ride. In Tales of a Wayside Inn. Ticknor and Fields.*
15. *Whitman, W. (1891/1892). Leaves of Grass. David McKay.*
16. *Dickinson, E. (1955). The Poems of Emily Dickinson (T. H. Johnson, Ed.). Harvard University Press.*

МРНТИ 17.09.09

10.51889/2959-5657.2026.96.2.003

Мустоянова А.Т.

Карагандинский университет им. Е.А. Букетова

Караганда, Казахстан

e-mail: mustoyanova2017@gmail.com

ЭССЕ ДЗЮНЪИТИРО ТАНИДЗАКИ «ПОХВАЛА ТЕНИ» КАК НАРРАТИВ КУЛЬТУРНОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

Аннотация

Статья посвящена анализу эссе Дзюнъитиро Танидзаки «Похвала тени», содержание и авторская интенция которого продолжительное время остается предметом научной дискуссии. Краткий обзор литературы демонстрирует разнообразие существующих интерпретаций эссе и позволяет предложить гипотезу о том, что текст японского писателя является нарративом культурного сопротивления. Данный тезис обосновывается автором статьи с учетом социально-исторического и культурно-политического контекстов Японии начала XX века. Исследование осуществляется в рамках постколониальных исследований, теории идентичности, имагологического метода и контекстуального анализа. В центре внимания оказываются условия производства анализируемого текста, кризис идентичности, переживаемый японским обществом в период культурного доминирования Запада, а также место эссе «Похвала тени» в общественной дискуссии Японии 1920–1930-х годов. Целью статьи является определение интенции Д. Танидзаки и выбора им авторской стратегии. Предлагаемая интерпретация эссе позволяет рассматривать анализируемое эссе как реакцию на культурную колонизацию Японии и попытку деколонизации мышления японцев. Результаты исследования приводят к выводу о том, что эссе «Похвала тени» является важной частью значительного корпуса текстов, написанных японскими авторами в первой трети XX века в рамках культурного сопротивления.

Ключевые слова: культурное сопротивление, нарратив, деколонизация мышления, самоориентализм, идентичность, интенция

Мүстөяпова А.Т.
Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті,
Қарағанды, Қазақстан
e-mail: mustoyanova2017@gmail.com

ДЗЮНЪИТИРО ТАНИДЗАКИ ЭССЕСІ «КӨЛЕҢКЕНІҢ МАҚТАУЫ» МӘДЕНИ ҚАРСЫЛЫҚТЫҢ БАЯНЫ РЕТІНДЕ

Аңдатпа

Мақала Дзюньитиро Танидзакидің «Көлеңкенің мақтауы» эссесіне талдау жасауға арналған. Бұл туындының мазмұны мен авторлық көздеген ойы ұзақ уақыт бойы ғылыми пікірталастың нысаны болып қала береді. Әдебиеттерге қысқаша шолу эссені түсіндірудің әртүрлі интерпретацияларын көрсетіп, жапон жазушысының мәтінін мәдени қарсылық нарративі ретінде қарастыруға мүмкіндік беретін гипотезаны ұсынуға жол ашады. Аталған тезис мақала авторы тарапынан XX ғасырдың басындағы Жапонияның әлеуметтік-тарихи және мәдени-саяси контекстін ескере отырып негізделеді. Зерттеу отаршылдықтан кейінгі зерттеулер, бірегейлік теориясы, имагологиялық әдіс және контекстік талдау шеңберінде жүзеге асырылады. Мақалада талданатын мәтінді өндірудің шарттары, Батыстың мәдени үстемдігі кезеңінде жапон қоғамы бастан кешірген өзіндік дағдарысы, сондай-ақ «Көлеңкенің мақтауы» эссесінің 1920–1930 жылдардағы Жапонияның қоғамдық пікірталасындағы орны басты назарға алынады. Мақаланың мақсаты – Д. Танидзакидің ниеті мен оның авторлық стратегияны таңдауын анықтау. Ұсынылып отырған интерпретация талданатын эссені Жапонияның мәдени отарлануына берілген жауап әрі жапондықтардың ойлау жүйесін тәуелділіктен арылтуға бағытталған талпынысы ретінде қарастыруға мүмкіндік береді. Зерттеу нәтижелері «Көлеңкенің мақтауы» эссесі XX ғасырдың алғашқы үштен бірінде жапон авторлары жазған мәдени қарсылық аясындағы маңызды мәтіндер корпусының ажырамас бөлігі екенін көрсетеді.

Түйін сөздер: мәдени қарсылық, нарратив, ойлауды отарсыздандыру, өзіндік ориентализм, бірегейлік, ниет

Mustoyanova A.T.
Buketov Karaganda University
Karaganda, Kazakhstan
e-mail: mustoyanova2017@gmail.com

JUN'ICHIRO TANIZAKI'S IN "PRAISE OF SHADOWS" AS A NARRATIVE OF CULTURAL RESISTANCE

Abstract

This article offers an analysis of Jun'ichirō Tanizaki's essay *In Praise of Shadows*, whose content and authorial intention have long been the subject of scholarly debate. A brief review of the existing literature reveals the diversity of interpretations of the essay and allows for the hypothesis that Tanizaki's text is a narrative of cultural resistance. This hypothesis is substantiated through an examination of the socio-historical and cultural-political contexts of early twentieth-century Japan. The study is conducted within the theoretical frameworks of postcolonial studies, identity theory, imagology, and contextual analysis. Particular attention is paid to the conditions under which the text was produced, the crisis of identity experienced by Japanese society during the period of Western cultural dominance, and the place of *In Praise of Shadows* within public discourse in Japan in the 1920s and 1930s. The aim of this article is to clarify J. Tanizaki's authorial intention and to examine the authorial strategy he adopts. The proposed interpretation makes it possible to view *In Praise of Shadows* as a reaction to the

cultural colonization of Japan and as an attempt to decolonize Japanese ways of thinking. The findings of the study suggest that *In Praise of Shadows* constitutes an important part of a substantial corpus of texts produced by Japanese writers in the first third of the twentieth century as a form of cultural resistance.

Keywords: cultural resistance, narrative, decolonization of thinking, self-Orientalism, identity, intention

Введение. Эссе Дзюнъитиро Танидзаки (1886–1965) «Похвала тени» впервые было опубликовано в нескольких номерах популярного литературного журнала «Бунгэй Сюдзю» в 1933-1934 годах [1]. Данное эссе стало своего рода манифестом начавшегося в 1923 году нового этапа творчества Д. Танидзаки, который после увлечения западной культурой обращается к японской литературе и эстетике. Д. Танидзаки выступает против подражания западной культуре и бездумного заимствования инокультурного образа жизни, говорит об опасности некритического следования чужим образцам и призывает ценить и сохранять японскую культуру.

Традиционная или, точнее, наиболее часто встречающаяся интерпретация эссе японского писателя сводилась к сравнению западной и японской культур сквозь призму отношения к свету и тени, примеры которого Д. Танидзаки находил в устройстве дома и его внутреннего пространства, кровли и освещения, кухонной утвари и еде, во внешности женщин и представлении о красоте и гармонии. Новые интерпретации эссе «Похвала тени», основанные на современных критических подходах (теория травмы, идентичности, самоориентализма и др.), более разнообразны.

М. Лонг рассматривает эссе Д. Танидзаки как критику доминирования западной культуры в рамках культурного возрождения Японии в 1930-х годах. Исследователь обнаруживает в эссе «психоаналитический способ размышления о нации, идентификации и удовольствии», а также выражение культурной боли [2, 433]. Также исследователь обращает внимание на затронутую в эссе проблему расизма, которая выражена в размышлениях Д. Танидзаки о недостаточной белизне кожи японцев. А. Мещеряков полагает, что существует связь между «комплексом обиды на то, что Запад продолжает рассматривать Японию как «азиатскую» страну», примеры которого он обнаруживает в эссе Д. Танидзаки, и японским милитаризмом [3, 265].

С. Стюарт видит в эссе протест автора «против грубости современности», похвалу «тени, мрака и отсутствия света, которые, по его мнению, являются полной противоположностью западным предпочтениям в свете и яркости. Исследователь считает, что эссе содержит «ключ к пониманию основ японского дизайна и эстетики» [4, 27]. Р. Моррисон считает, что Д. Танидзаки использует самоориентирующегося рассказчика для размышлений на тему «восточной эстетики». Исследователь отмечает два типа прочтения эссе «Похвала тени»: сатирическое и «ироническое» в отношении описанных им дискурсов Востока и Запада того времени. При этом Р. Моррисон отмечает, что только «невежественный читатель... безоговорочно принимает предпосылки двух ориенталистских/западнических дискурсов» [5].

Р. Шарма, Н. Чхеда обнаруживают в эссе полемику средствами сатиры: «Эстетика показана в резком контрасте с эстетикой Запада, что символизирует политическую цель.... Таким образом, демонстрируется прямая атака на культуру и обвинение колонизаторов в разрушении существующих основ (в данном случае японских), что привело к гибели местной эстетики...» [6]. М. Гардинер отмечает, что «Похвала тени» представляет собой не просто «возвращение в Японию», а переосмысление цивилизационной специфики Восточной Азии и уже устоявшихся ориентализмов [7].

Данная полемика, на наш взгляд, может быть дополнена посредством рассмотрения эссе «Похвала тени» в рамках концепции имагологии, а именно с точки зрения детального раскрытия автором японского образа мышления, чувства красоты, гармонии и комфорта во избежание неопределенных и обтекаемых представлений о «загадочном», «таинственном» Востоке. Эта задача Д. Танидзаки обусловила его авторскую стратегию, далекую от простого сравнения японского и западного.

Целью данной статьи является определение интенции Д. Танидзаки и обоснование выдвинутой гипотезы актуальным историко-литературным контекстом. Эссе Дзюнъитиро Танидзаки «Похвала тени» рассматривается нами как нарратив культурного сопротивления, а также как контрнарратив, направленный против ориентализации, экзотизации Японии.

Неутихающее дискуссионное о семантике эссе, интенции Д. Танидзаки, а также возросший интерес к этому тексту японской молодежи на рубеже XX-XXI веков определяют актуальность данной статьи.

Методы и материалы. В статье использованы контекстуальный и историко-типологический подходы, которые позволяют рассмотреть анализируемый текст в контексте исторических событий, социальной ситуации и литературной борьбы. Постколониальная теория обеспечивает возможность определить специфику сложных связей доминирующей и подвергшейся влиянию культур, а также рассмотреть эссе с точки зрения наличия/отсутствия в нем признаков самоориентализма. Теория самоориентализма А. Дирлика предполагает, что Восток, находясь под влиянием западных концепций, настолько усвоил ориенталистское знание, что его самопрезентация почти не отличается от западных представлений [8]. Обращение к концепции идентичности раскрывает авторскую интенцию, а прагматико-функциональный подход позволяет ставить вопрос о возможном влиянии эссе на целевую аудиторию. Постановка проблемы национальной идентичности обусловила обращение к имагологическому подходу с целью исследовать формирование стереотипов в отношении к другим культурам и способы их преодоления. Дж. Леерссен отмечает, что имагология сосредоточена на репрезентациях как текстовых стратегиях [9]. Значимой частью имагологии становится формирование самообраза как способа самоидентификации.

Материалом исследования является эссе Дзюнъитиро Танидзаки «Похвала тени» как пример нарратива, демонстрирующего культурное сопротивление и процесс деколонизации мышления.

Результаты и обсуждение. Обращаясь к социально-историческому и культурно-политическому контекстам эссе «Похвала тени», следует обратить внимание на два важных фактора: тип культурной колонизации Японии и общественная полемика первой трети XX века о японской культуре, самобытности и идентичности.

Япония не являлась колонией, однако после «открытия» страны в последующие периоды Мэйдзи (1868-1912) и Тайсё (1912-1926) культурное влияние Запада на японское общество было значительно. Это влияние выражалось не только в заимствовании научных открытий, технических изобретений, но и в увлечении западной литературой, музыкой, образованием, одеждой, подражании образу жизни, поведенческим нормам, принятии христианства некоторой частью образованных японцев, даже намерении сменить алфавит. Иными словами, можно говорить о культурной колонизации страны, которую японцы приняли добровольно.

Этот тип колонизации представляется не менее опасным и разрушительным, поскольку направлен на мышление людей, массовое сознание, ценностные ориентиры, национальную идентичность. В этой ситуации колониальное господство осуществлялось через культуру, не через принуждение, а посредством мягкой силы через систему образования, литературу, религию, кино, моду, распространение технологических новшеств и т.п. Это – более разрушительный тип колонизации, поскольку воздействует на разум и, следовательно, его последствия более глубоки и продолжительны.

Культурное воздействие Запада на азиатские страны обосновывалось на априорном признании отсталости Азии. Как отмечает А. Дирлик, «неевропейские общества характеризовались... отсутствием одной или нескольких из тех характеристик, которые объясняли европейское развитие...» [8, 100]. Однако обратной практики не существовало, т.е. Европа не характеризовалась тем, чего, в отличие от Азии, она была лишена или посредством чего не могла быть охарактеризована. В противном случае каждый из географических ареалов был бы представлен разными признаками и набором характеристик, что позволило бы констатировать просто разницу между ними без выстраивания иерархий и бинарных оппозиций. Выбор тех критериев,

которые характеризовали и были присущи лишь одной из сравниваемых сторон, изначально ставил в невыгодное, проигрышное положение другую сторону.

Еще одно практикуемое Европой обоснование собственного доминирования и встраивание иерархии, согласно которой азиатские страны находились на более низкой ступени развития, строилось на том основании, что она уже прошла эти ступени развития в прошлом. Вероятно, критерий был один – это развитие науки и техники. Поскольку судить в соответствии с остальными критериями не представлялось возможным из-за отсутствия достаточного знания тех самых других стран, их культур, социальных отношений, ценностей, традиций и т.п. В противном случае стало бы очевидным, что, например, Азия – это вовсе не «прошлое» Европы, а другой мир, другой способ мышления, мировидения, ценностей и др.

Специфика ментальной зависимости Японии от евро-американской культуры заключалась в добровольном выборе пути подражания, заимствования, преклонения. При этом дело не ограничивалось только наукой и техникой, в чем нуждалась Япония для преодоления отсталости в период изоляции страны, но затронуло все без исключения сферы жизни. Это привело не только к потере культурной самобытности, размывало японскую идентичность, но и сформировало комплекс неполноценности. А. Мещеряков отмечает, что после установления контактов с Европой и США японцы стали ощущать себя «неполноценными», а страну — отсталой. Кризис идентичности осознавался ими и культурно-политический, и как личностно-телесный [3].

Стремительный, всеобъемлющий процесс вестернизации стал вызывать тревогу думающей части японского общества. Все громче в начале XX века стали звучать голоса образованных японцев, призывающих критически подходить к заимствованиям, подражанию и задуматься о необходимости сохранения своей собственной культуры, ценностей, образа жизни. Так называемый процесс «возвращения домой» нашел отражение в творчестве ряда японской художественной элиты (бундан), которая после периода увлечения западной литературой стала «возвращаться» к японской литературе, эстетике. Эти авторы на страницах литературных журналов инициировали полемику по актуальным вопросам, касающимся культурной жизни страны. В этом литературном контексте следует рассматривать эссе Д. Танидзаки «Похвала тени» и его творчество после 1923 года.

Тексты, созданные с целью защиты японской самобытности, в рамках японской эстетики, нередко определяли как самоориенталистские. Подобное определение получало и эссе «Похвала тени». Здесь уместно обратиться к вопросу А. Дирлика о том, «был ли ориентализм творением европейцев или его возникновение предполагало соучастие «восточных людей»?» [8, 100]. Исследователь полагает, что «восточные люди» способствовали ориентализации Востока. Т.Г. Озчелик пишет: «Самоориентализм — это понимание и интерпретация индивидами и обществами самих себя посредством идей, которые им не принадлежат» [10, 2181]. Первым аргументом пользу определения текста как самоориенталистского, становится принятие автором евроцентристских нарративов, оценок, стереотипов о Востоке/Азии. В. Риаз и Н. Ахмад дают следующее определение самоориентализма: «Самоориентализм – это результат репрезентации и самовыражения Востока с точки зрения Запада» [11, 139].

Другой аргумент заключается в том, что авторы используют логику ориенталистских текстов и прибегают к сравнению в рамках бинарных оппозиций с обратной целью – доказать самодостаточность, ценность и преимущество восточной культуры. А. Дирлик считает, что «ирония современных антиевропоцентристских движений заключается в том, что они сами оказались в ловушке истории и географии ориентализма. Другими словами, само стремление противодействовать европоцентризму ограничено категориями европоцентристского ориентализма» [12, 167]. Позволим себе не согласиться с этим утверждением. Стремление противодействовать европоцентризму выходит далеко за границы «ловушки ориентализма», поскольку в силу своей ограниченности стереотипными представлениями о Востоке евроцентристские нарративы не способны были вместить все многообразие смыслов, традиций, культурных форм разных народов и, следовательно, рамки ориентализма подрываются изнутри.

Что касается использования приемов сравнения и построения бинарных оппозиций (инструменты ориентализма), то они имеют иную природу и цель в текстах, авторы которых стремятся презентовать свою самобытную культуру. Почему авторы прибегают к сравнению? Во-первых, когда общество живет замкнуто, однообразно, согласно одинаковым ценностям, традициям, которые передаются из поколения к поколению и осваиваются из совместного опыта проживания, то нет нужды давать специальные пояснения генезиса и семантики культурных практик. Лишь контакт с другой культурой актуализирует эту проблему. И ее цель – быть понятным для дальнейшего взаимодействия. М. Бахтин отмечает, что при сравнении культур «один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, «чужим», смыслом» [13, 352].

Если мы рассматриваем текст как попытку дать представление о национальном образе, характере, культуре, т.е. увидим имагологический процесс, то сравнения объяснимы и целесообразны. Дж. Леерсен отмечает, что «изучение национальных образов само по себе является сравнительным предприятием: оно обращается к межнациональным отношениям, а не к национальным идентичностям» [9, 29].

Суть проблемы заключается в том, что тенденциозные, ошибочные, основанные на фрагментарной информации или предубеждении, оценки, взгляды на другие культуры превращаются в стереотипы, устойчивые шаблоны, переходящие из текста в текст, из уст в уста. Запад не понимал Восток, и это обстоятельство, вероятно, мало беспокоило бы восточных людей, если бы Запад через культурное доминирование не навязывал бы Востоку свое ошибочное представление о нем. И Запад, и Восток пребывали бы в рамках своих знаний, но Запад пытался оказывать влияние на восточных людей, формируя в них «новое» представление о себе, тем самым конструируя их как вторичных, отсталых, периферийных. Именно это обстоятельство обусловило полемический характер текстов, а не стремление либо унижить Запад в ответ, либо непременно показать преимущество восточной культуры. Нарративы, подобные эссе «Похвала тени», создаются не для спора, а для защиты от распространения ложного представления о своей культуре, для корректировки, пояснения того, что представителям других культур представляется «таинственным», «необъяснимым», «нелогичным», но, главное, чтобы не были обмануты представители презентуемой культуры. Для Японии это было актуально, т.к. выросло уже два поколения японцев на преклонении перед западной культурой, воспринимающих себя с евроцентристской точки зрения.

Д. Танидзаки не ставит целью оспаривать достоинства или недостатки западного образа жизни или важность научно-технических достижений. Он сосредоточен на японском материале. Каков его взгляд? Является ли он самоориенталистским? Самоориентализм является формой самоотчуждения и представление себя сквозь призму Другого, результатом взгляда на себя глазами Запада. Д. Танидзаки, напротив, стремится продемонстрировать особенности японского национального мышления, традиций, обосновать их целесообразность и логичность. Он обезоруживает ориенталистскую практику наделять неизвестное, недоступное пониманию эпитетами «таинственный Восток», «загадочная Азия», подразумевая ее алогичность и неразумность. При самоориентализме автор, находясь под воздействием западных клише, начинает и воспринимать, и презентовать себя, свою культуру как «экзотический объект». Д. Танидзаки, напротив, снимает налет экзотичности, давая простые и логичные объяснения якобы «загадкам», «странностям» Азии. Тем самым, он не только ломает стереотипы, но и противостоит навязыванию японцам оценки европейцев о японской культуре, традициях как экзотике. В. Вагенаар обосновывает идею о том, что «эксцентричный ориентализм является новой концепцией, через которую Запад смотрит на Японию... Представляя Японию и ее народ как странные, Запад тем самым подтверждает свою нормальность» [14, 47]. «Экзотика» становилась свидетельством отклонения от нормы, образцом которой выступал Запад. Д. Танидзаки показывает нормальность японского путем снятия покрова экзотики.

В эссе «Похвала тени» Д. Танидзаки мы видим нарратив культурного сопротивления, который противостоит доминирующим культурным и социальным нормам. Посредством этого

нарратива автор выражает свою идентичность, оценивает последствия инокультурного воздействия и стремится мобилизовать социум или интеллектуальные усилия нации для защиты своих ценностей, истории, культурных кодов. Об идее сопротивления Э. Саид писал, что она «вовсе не является простой реакцией на империализм... Ответить метрополийным культурам..., разрушая европейские нарративы по поводу Востока и Африки, замещая их новым более веселым или более мощным нарративным стилем — таков основной компонент этого процесса» [15, 439]. При этом Э. Саид обращает внимание на тот факт, что подобное альтернативное восприятие приводит к снятию барьеров между культурами.

Поскольку в эссе Д. Танидзаки создает образ Японии, то этот текст следует рассматривать как процесс определения национального самообраза. Для имагологов в понимании нации важна не идентичность как некая сущность, а идентификация, т.е. процесс отождествления себя с национальными мифами, историей, культурой, социальными практиками и традициями, которые дают человеку чувство принадлежности к определенной нации.

Таким образом, эссе Д. Танидзаки воплощает идею сопротивления евроцентристским нарративам и культурному доминированию, а также навязыванию японцам чужого взгляда на себя и немотивированных, необоснованных оценок. Вместо расхожих стереотипов им представлена суть, семантика традиционной культуры и мышления японцев. Более того, Д. Танидзаки и его единомышленники ведомы целью возродить японское. Это делается с целью не дальнейшей экзотизации Японии, а, напротив, осовременивания, актуализации японской культуры. Д. Танидзаки переосмысляет коллективное прошлое и опыт народа, акцентирует внимание на смыслах, семантике сложившихся за века традиций, которые находят отражение в идентичности, образе жизни, мышлении, эстетических вкусах японцев. В условиях давления и доминирующего положения иной культуры эссе «Похвала тени» строится не на полемической основе, а на разрушении стереотипов и представлений об отсталости, экзотике, необъяснимости Японии.

В 1910-е годы, как и многие японские писатели и поэты, Д. Танидзаки пережил период увлечения модернизмом. Обучаясь на факультете японской литературы Токийского императорского университета, он сотрудничал с литературным журналом «Синситё» (Новое течение). С 1920 до 1923 годы он был литературным консультантом кинокомпании «Тайсё кацуэй». Этот опыт работы в кино отразится на его внимании к визуальным образам, подробным деталям в описании предметов, связи света и тени. Новый этап творчества начался после землетрясения в Токио в после 1923 году. Это трагическое событие ознаменовало тот рубеж, после которого Д. Танидзаки уходит от западного влияния и обращается к традиционной культуре, японской эстетике, истории. Подобную трансформацию пережил не только Д. Танидзаки, но и целый ряд японских авторов, которые в разное время осознали, как много теряет Япония в своем увлечении западной культурой. Рассмотрим взгляды некоторых из них, что позволит увидеть социально-культурный контекст, в условиях которого Д. Танидзаки создал эссе «Похвала тени».

В 1903 году Какудзо Окакура (1863-1913) в эссе «Идеалы Востока» пишет о том, что Азии не должна стыдиться своей простоты из-за резкого контраста с Европой. Задачей Азии он видит обновление самосознания, которое вернет Азии древнюю стойкость и силу [16]. Именно в прошлом Японии он видит возможность обрести новые жизненные силы. Эти идеи были развиты им в книге «Пробуждение Японии» 1904 года. Следующую книгу – «Книга чая» – он написал на английском языке специально для американцев, для чтения и обсуждения в светских салонах Бостона. Стремясь разобраться в причинах противостояния Запада и Востока, автор высказывает два важных тезиса. Первый заключается в том, что японцы часто приходят в ужас от странной паутины, сотканной западными людьми из фактов и фантазий об азиатах [17]. К. Окакура делает вывод о том, что сведения американцев основаны на слабых переводах мизерного количества произведений богатой японской литературы, а также на недостоверных анекдотах побывавших в Японии путешественников. Второй тезис показывает ошибку тех японцев, которые чрезмерно перенимали западные обычаи и правила этикета, наивно полагая, что тем самым они приобщаются к западной цивилизации. В своих работах К. Окакура задал направление будущей дискуссии о взаимоотношениях Японии и Запада.

Кафу Нагаи (1879-1959), вернувшись в Японию после пятилетнего путешествия по Соединенным Штатам и Европе, в 1909 году в рассказе «Река Сумида» и «Дневнике вернувшегося» с горечью пишет о плаченом воздействии вестернизации на японцев. Япония, на его взгляд, превращалась в жалкую имитацию Запада, одновременно теряя свою самобытность. В модернизации Мэйдзи К. Нагаи видел разрушение, а не созидание. Именно это, как полагает Ш.Чиба, стало главной причиной обращения К. Нагаи к японским традициям и эпохе Эдо [18].

В 1911 году Сосэки Нацумэ (1867-1916) прочитал публичную лекцию «Развитие современной Японии», в которой он развил мысль о характере развития Японии за последние полвека. Он говорил о том, что Запад развивался естественно, следуя логике своей истории. А развитие Японии неестественно и находится под постоянным неослабевающим давлением внешней силы. С. Нацумэ отмечает, что догоняющий путь развития Японии, лишенный осознанности, приводит нацию, находящуюся в постоянном напряжении, к чувству внутренней опустошенности [19].

Хидэо Кобаяси (1902-1983) в 1933 году написал эссе «Литература потерянного дома», в котором указывает: «У меня тревожное чувство, что у меня нет дома... Где нет памяти, там нет и дома... Оглядываясь назад, я вижу, что с раннего возраста мои чувства были искажены бесконечной чередой перемен, происходящих слишком быстро» [20, 48-49]. Он пишет о кризисе, поразившем общество, и причину видит в том, что люди теряют свою идентичность и культурную самобытность: «Факт в том, что наша литература – это литература потерянного дома» [20, 54].

Переломным моментом в творчестве Д. Танидзаки стало землетрясение 1923 года, которое разрушило старый город, его улицы, дома. Город был отстроен заново, но в нем осталось так мало японского. Разрушение старого Токио и появление на его месте нового, современного города в неоновых огнях стало воплощением того, что чувствовали японские писатели и поэты – потеря прежней Японии и явление той, которая мало связана с историей, образом жизни, духом народа. Писатель переезжает в провинцию, и с тех пор пишет произведения, сюжет которых связан с прошлым Японии («Лианы Ёсино», 1931; «Рассказ слепого», 1931; «Асикари», 1932; «История Сюнкин», 1933). Он переписал «Повесть о Гэндзи» (классический японский роман-моногатари XI века) на современный японский язык. Роман «Мелкий снег», написанный Д.Танидзаки в 1948 году, продолжал тему противостояния японских традиций и западных веяний. Программным произведением этого периода творчества Д. Танидзаки является эссе «Похвала тени».

В эссе «Похвала тени» Д. Танидзаки признает достижения Запада, о чем он не единожды упоминает в тексте. Он признает отсталость Японии по сравнению с Европой. Он не пытается найти для сравнения то, в чем Япония выглядела бы лучше Запада (например, каллиграфия, дисциплина, каратэ и др.). Он не пытается выстраивать иерархию или бинарные оппозиции. Д.Танидзаки упоминает изобретения Запада (электричество, радио, кухонная плита, ручка и др.) лишь для того, чтобы от них перейти к разговору о том, как и что изменило их использование японцами.

Отталкиваясь от внедряемых всюду западных технических новшеств, вещах, материалах, Д. Танидзаки говорит о том, что вытесняется, теряется или трансформируется, подвергается искажению: «В наше время чисто японский вид города можно лишь узреть в таких местах, как Нисимия, Сакаи, Какаяма, Фукуяма, и им подобных. В больших городах трудно стало даже найти кушанья по вкусу стариков... Недаром наши старики, уходя на покой, с легким сердцем расстаются с городской жизнью и переезжают в деревню» [1, 519-520]. Он упоминает об ущербе: «да позволено нам будет размышлять о том, какой ущерб несем мы в сравнении с европейцами» [1, 489], «в этом смысле мы несем большой ущерб» [1, 493], «нам суждено вечно нести известный ущерб» [1, 521], «мы могли бы компенсировать этот ущерб» [1, 521].

Писатель говорит о неуместности некоторых нововведений в контексте японского образа жизни. Описывая нововведения по западному образцу (уличное и домашнее освещение, предметы интерьера и др.), Д.Танидзаки пишет о том, что «создается впечатление искусствен-

ности, нарочитости, которая неприятно режет глаз» [1, 481], «впечатление получается плоское, вульгарное» [1, 483]. Он вспоминает случай, когда он отказался от поездки в Исияма с целью полюбоваться полнолунием в праздник солнцестояния. Причина была в том, что организаторы объявили, что установят громкоговоритель для передачи граммофонного концерта («Лунной сонаты» Бетховена). «На мое решение повлиял не только этот громкоговоритель, но еще и то соображение, что предусмотрительная администрация, вероятно, не преминет осветить всю гору Исияма электричеством...» [1, 516]. Отсюда звучащая в словах Д. Танидзаки боль за все то уходящее, что было связано с историей Японии, образом жизни и традициями японцев. Этим обстоятельством обусловлен пафос сопротивления повсеместному проникновению западного, с одной стороны, и стремление объяснить ценность, уникальность японского, с другой стороны.

В качестве основного мотива эссе и своих размышлений Д. Танидзаки выбирает тень, что априори исключает соревновательность и оценочные критерии в сравнении естественной тени, как важной категории эстетического чувства японцев, и электрического освещения, привнесенного западными технологиями. Мотив тени позволяет Д. Танидзаки развернуть цепь размышлений о японском доме, интерьере, утвари, еде, голосе, саде и т.д., обосновав их своеобразие, целесообразность и логичность особенностями географии и климата, национального характера и эстетического вкуса. Подобный подход свидетельствует о том, что автор не ставил перед собой цель сравнивать японское и западное. Невозможно соревноваться в своеобразии художественного мышления, эстетических вкусах или степени обусловленности образа жизни климатом, географией.

Важная задача, которую успешно решает Д. Танидзаки, – это снятие покрова «загадочности», «таинственности», экзотичности Востока. Эти эпитеты не только словно снимают вопрос о целесообразности понять Восток, но и стигматизируют его как отклонение от принятой нормы, которая логична, рациональна, правильна. Д. Танидзаки дает рациональные, логичные объяснения тому, что видится постороннему человеку как нечто странное, необъяснимое.

Писатель отмечает: «Я думаю, что «таинственность Востока», о которой так любят говорить европейцы, связывается в их представлении именно с этой жуткой тишиной, свойственной мраку» [1, 500]. Д. Танидзаки не занимается самоориентализацией, эксплуатируя и гиперболизируя впечатление «таинственности», напротив, он дает простое объяснение тому, почему в японском доме так много тени. Например, длинные навесы крыш японских домов он логично объясняет климатическими условиями, а также показывает обусловленность архитектурных решений особенностями доступных для японцев строительных материалов. В описаниях Д. Танидзаки нет места «таинственности» Японии или «загадочности» Востока, — его пояснения объективны, очевидны, прозаичны. Даже в «особом» чувстве красоты, присущем японцам, он видит простое следствие условий быта: «Наши предки, вынужденные в силу необходимости жить в темных комнатах, в одно прекрасное время открыли особенности тени и в дальнейшем приучились пользоваться тенью уже в интересах красоты» [1, 498]. По мнению Д. Танидзаки, блеск, полировка, все современное, что японцы стремятся использовать в своих домах, стирает атмосферу японского дома, делает ненужными не только традиции устройства японского дома, но и трансформирует японское чувство гармонии, красоты, эмоционального комфорта.

Предпочтение света или тени, разницу во вкусах европейцев и японцев Д. Танидзаки объясняет свойством характера. Японцы умеют удовлетворяться той обстановкой, в которой находятся, и примиряются со слабым освещением, постепенно открывая в нем красоту. Европейцы же, подвижные своим активным характером, стремятся изменить условия существования, сменяя, например, свечу керосиновой лампой, керосиновую лампу – газовой, газовую лампу – электрической. Для Д. Танидзаки проблема заключается в том, что под натиском электрического света, европейского представления о комфорте, красоте, целесообразности вытесняется японское, исчезает суть вещей, стирается память, ненужными оказываются вековые традиции. То, что было наполнено японской семантикой и выражало японское восприятие красоты и комфорта, теряется. Он находит символ этого сохранения памяти, истории, следов времени: «Мы тоже употребляем изделия из серебра..., но никогда не начищаем их до блеска.

Наоборот, мы радуемся, когда этот блеск сходит с поверхности предметов, когда они приобретают налет давности, когда они темнеют от времени» [1, 492-493].

Д. Танидзаки, обнаруживая сущностный конфликт между новым, т.е. западным, и японским, задается вопросом о том, почему современные достижения науки и техники, используемые в Японии, не соответствуют привычкам, жизненным предпочтениям и эстетическим вкусам японцев. Он задумывается об альтернативном и вероятном прогрессе, изобретениях, нововведениях японского образца, которые изначально создавались бы в соответствии с японским образом жизни, традициями, чувством гармонии и комфорта. Автор эссе считает, что, если бы японцы без западного влияния сами создавали изобретения практического характера, то они более соответствовали бы одежде, пище, жилищу, формам политической и религиозной жизни, искусству, экономической деятельности японцев. Он показывает, как технические изобретения способны влиять на голос, язык, письмо, форму общения, литературу и т.д. Если изобретение создано европейцем по запросу европейцев, то изобретатель учитывает особенности и потребности европейцев, подстраиваясь под их вкусы, привычки, образ жизни, письмо и др. Д.Танидзаки рассматривает следующий пример: если бы японцы модернизировали свои принадлежности для письма (японскую бумагу, тушь и кисть) вместо заимствования европейских чернил и перьев, то не звучали бы предложения о переводе японской письменности на латиницу, а японская литература стремилась бы не к подражанию европейским образцам, а к новым самобытным формам и содержанию [1, 488].

Д. Танидзаки приходит к тому же выводу, что и Н. Сосэки в своей лекции «Развитие современной Японии» — важно то, идет ли страна, народ по своему естественному пути или следует за другим, подражая, заимствуя, теряя накопленное за века. В эссе Д. Танидзаки находим мысль о том, что, приняв западную цивилизацию, японцы вынуждены были отклониться в сторону от собственного тысячелетнего пути. Писатель признает, что Япония могла оставаться в прежнем состоянии еще долго, если бы не открыла страну в 1868 году, и, вероятно потратила бы гораздо больше времени на модернизацию своей материальной культуры, науки, техники. Но для него важно, что перемены и нововведения соответствовали бы национальному характеру, традициям, ценностям, привычкам, вкусам японцев.

Предположения Д. Танидзаки будут реализованы во второй половине XX века, когда Япония, потерпев поражение в войне, сосредоточит все силы на внутреннем развитии. Воспользовавшись мировыми научными достижениями, японцы начнут создавать собственные технологии, которые будут решать ее, Японии, проблемы. Модернизация пойдет по японскому пути, будет более соответствовать японскому характеру, привычкам, вкусам, качеству, формам. Так родилась постиндустриальная Япония. Избежали ли японцы кризиса и слома идентичности в этих новых обстоятельствах? Вероятно, нет, потому что, это развитие также было обусловлено несамостоятельным выбором и во многом определено необходимостью догонять, идти по заданному пути. Т.е. это была та же несущая риски для ментального здоровья, идентичности японцев ситуация, которую осознавали и о которой писали Сосэки Нацумэ и Дзюньитиро Танидзаки. Значительных успехов Япония достигла ценой напряжения сил нации, что привело ко многим трагическим последствиям: внутренний кризис того поколения японцев, которые создавали постиндустриальную Японию, потерянности молодого поколения 1990-х годов и его поиски собственной идентичности, явление хакикомори и др.

На рубеже XX-XXI веков, когда Япония переживала экономический, ценностный кризис, неожиданно наблюдается повышенный интерес японской молодежи к эссе Д. Танидзаки «Похвала тени». Ответы на какие вопросы искали в эссе молодые люди? Вероятно, что-то важное содержалось в этом эссе и, может быть, оставалось не до конца понятым и требовало осознания. Постиндустриальная Япония оказалась в ментальном тупике и чувствовала разрыв со своим прошлым, историей, традициями. Перемены были настолько стремительными, что нация не успела осмысливать, что должно быть модернизировано и что сохранено. Не стала ли индустриализация, опережение мира подменой целей и приоритетов нации? Новое поколение

вновь ищет ответы на те вопросы, которые стояли перед Д. Танидзаки и его единомышленниками. Потеря японского и японскости – вновь актуальная тема в начале XXI века.

Кому адресовал Дзюнъитиро Танидзаки свое эссе? Японцам. Он не вел разговор с иностранцами, не им рассказывал о японском характере, ценностях, эстетическом вкусе. К слову, первый полный перевод эссе «Похвала тени» на английский язык был осуществлен лишь в 1977 году. Д. Танидзаки пытался призвать японцев не терять своих корней, культуры, идентичности и, в конечном итоге, самих себя. Он считал, что путь, на который вынуждена была вступить Япония, невозможно изменить, и при этом понимал, что ценой станет потеря прежней Японии: «Ведь, что бы ни говорили сейчас люди, раз Япония вступила на путь развития по линии европейской культуры, ей не остается делать ничего иного, как смело идти вперед по этому пути, *оставив стариков на дороге* (курсив мой. – А.М.)» [1, 520]. При этом автор выражает надежду, что искусство и литература станут той областью, в которой японцы сумеют компенсировать ущерб вынужденного выбора западного пути. Он верит, что утрачиваемый японцами «мир тени» сохранится хотя бы в литературе.

Заключение. Эссе «Похвала тени» Дзюнъитиро Танидзаки является нарративом культурного сопротивления и инструментом деколонизация сознания японцев в период, когда Япония была охвачена чрезмерным увлечением западной культурой и копированием западных образцов в литературе, образе жизни, поведении, внешнем облике и т.д. Рациональным объяснением традиций, вкусов японцев Д. Танидзаки снимает покровы «загадочности», экзотичности Японии, выводя ее из поля ориентализма и представляя не как исключение, отклонение от «нормы», а норму. Писатель предостерегает о том, чтобы в погоне за техническим прогрессом японцы не утратили собственную самобытность, идентичность, культуру. Для него представляется важным найти свой собственный поступательный путь, без слома идентичности. Он понимает, что на этом, собственном, пути все созданное японцами будет соответствовать японскому характеру, образу жизни, системе ценностей, чувству красоты.

Дзюнъитиро Танидзаки создает нарратив культурного сопротивления, который противостоит доминирующим культурным нормам и становится вызовом существующим толкованиям японского образа жизни, характера, культуры. Для этой цели он использует мотив тени, формируя альтернативную интерпретацию тому, что выдается как таинственность, странность, отклонение от нормы. Его целью становится попытка изменить отношение к японскому дому, предметам интерьера, эстетическому вкусу. Обращаясь к японскому читателю, он способствует формированию коллективной идентичности, противостоящей навязываемым шаблонам, вкусам, критериям. Он реанимирует старые и создает новые культурные коды, которые поясняют или значительно трансформируют существующие. Он обращается к географии, психологии, событиям частной жизни, оценкам современников, чтобы обосновать альтернативное видение японского мира, предложить свои способы осмысления японской жизни. Д. Танидзаки предлагает новую оптику и создает контрнарратив, ставящий под сомнение и опровергающий нарративы, навязываемые доминирующей культурой.

Список использованной литературы:

1. Танидзаки Д. Похвала тени. Избранные произведения. В 2-х т. Т. 1. – М.: Художественная литература, 1986. – С. 479–521.
2. Long M. Tanizaki and the Enjoyment of Japanese Culturalism // *Positions*. – 2002. – № 10:2. – P. 431–469.
3. Мецзяков А. Открытие Японии и реформа японского тела (вторая половина XIX — начало XX вв.) // *Новое литературное обозрение*. – 2009. – № 6 (100). – 246–265.
4. Stewart S. In Praise of Shadows and Light // *Journal of the Scottish Society for Art History*. – 2007. – Vol. 12. – P. 27–32.
5. Morrison R. Performance of East-West Discourses in Tanizaki's «In Praise of Shadows», June 19, 2008. URL: <https://neojaponisme.com/2008/06/19/performance-of-east-west-discourses-in-tanizakis-in-praise-of-shadows/>

6. Sharma R., Chheda N. *The Aesthetic and the Political Balance in «In Praise of Shadows»*. October 17, 2014. URL: https://www.academia.edu/23713529/The_Aesthetic_and_the_Political_Balance_in_In_Praise_of_Shadows
7. Gardiner M. *Tanizaki Jun'ichirō's In Praise of Shadows and critical Transparency // Textual Practice*. – 2024. – 38:7. – P. 1144–1166. DOI: 10.1080/0950236X.2023.2243898
8. Dirlik A. *Chinese History and the Question of Orientalism // History and Theory*. – 1996. – Vol. 35. – No. 4. – P. 96–118.
9. Leerssen J. *Imagology: History and method*. – M. Beller, J. Leerssen. *Imagology: The cultural construction and literary representation of national characters. A critical survey*. – Amsterdam: Rodopi, 2007. – P. 17–32. DOI: https://doi.org/10.1163/9789004358133_003
10. Özçelik T.G. *Self-Orientalism and the Media's Role in Turkey Before 2000 // International Journal of Society Researches*. – 2021. – Volume 17. – Issue 35. – P. 2179–2208. DOI: 10.26466/opus.856102
11. Riaz W., Ahmad N. *A Subaltern Has Spoken?: Self-(Re)Orientalism in Atiq Rahimi's the Patience Stone // Pakistan Journal of Languages and Translation Studies*. – 2020. – № 1. – P. 137–168.
12. Dirlik A. *Culture against History? The Politics of East Asian Identity // Development and Society*. – 1999. – Vol. 28. – № 2. – P. 167–190.
13. Бахтин М.М. *Эстетика словесного творчества*. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
14. Wagenaar W. *Wacky Japan: A new face of orientalism // Asia in Focus: A Nordic journal on Asia by early career researchers*. – 2016. – P. 46–55.
15. Саид Э.В. *Культура и империализм*. – Санкт-Петербург: Изд-во «Владимир Даль», 2012. – 734 с.
16. Окакура К. *Идеалы Востока // Труды Института восточных культур и античности. Выпуск LVIII*. – М.: РГГУ, 2014. – С. 87–191.
17. Окакура К. *Книга чая*. – М.: Издательство АСТ, 2023. – 220 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/book/kakudzo-okakura/kniga-chaya-69938782/chitat-onlayn/>
18. Chiba Sh. *Between the Western and the traditional: Mori Ogai, Nagai Kafu, and Tanizaki Jun'ichiro // The Cambridge history of Japanese Literature / Edited by Haruo Shirane and Tomi Suzuki with David Lurie*. – Cambridge University Press, 2016. – P. 623–633.
19. Сосэки Н. *Развитие современной Японии [Электронный ресурс]*. URL: <http://www.asahi-net.or.jp/~IR4N-KHR/nskaikaw.html>
20. Kobayashi H. *Literature of the Lost Home. Literary Criticism, 1924–1939 / Edited and Translated and with an Introduction by Paul Anderer*. – Stanford University Press, Stanford, California, 1995. – 177p.

References:

1. Tanizaki, D. (1986). *Pokhvala teni [In Praise of Shadows]*. In *Izbrannye proizvedeniya [Selected Works]* (Vol. 1, pp. 479–521). *Khudozhestvennaya literatura*. [in Russian].
2. Long, M. (2002). *Tanizaki and the enjoyment of Japanese culturalism*. *Positions: East Asia Cultures Critique*, 10(2), 431–469.
3. Meshcheryakov, A. (2009). *Otkrytie Yaponii i reforma yaponskogo tela (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.) [The opening of Japan and the reform of the Japanese body (second half of the 19th to early 20th centuries)]*. *Novoe literaturnoe obozrenie [New Literary Review]*, (100), 246–265. [in Russian].
4. Stewart, S. (2007). *In praise of shadows and light*. *Journal of the Scottish Society for Art History*, 12, 27–32.
5. Morrison, R. *Performance of East-West discourses in Tanizaki's "In Praise of Shadows"*. *Neojaponisme*. Retrieved June 19, 2008 from <https://neojaponisme.com/2008/06/19/performance-of-east-west-discourses-in-tanizakis-in-praise-of-shadows/>

6. Sharma, R., & Chheda, N. (2014). *The aesthetic and the political balance in "In Praise of Shadows"*. Retrived from https://www.academia.edu/23713529/The_Aesthetic_and_the_Political_Balance_in_In_Praise_of_Shadows
7. Gardiner, M. (2024). Tanizaki Jun'ichirō's "In Praise of Shadows" and critical transparency. *Textual Practice*, 38(7), 1144–1166. <https://doi.org/10.1080/0950236X.2023.2243898>
8. Dirlik, A. (1996). Chinese history and the question of Orientalism. *History and Theory*, 35(4), 96–118.
9. Leerssen, J. (2007). *Imagology: History and method*. In M. Beller & J. Leerssen (Eds.), *Imagology: The cultural construction and literary representation of national characters. A critical survey* (pp. 17–32). Rodopi. https://doi.org/10.1163/9789004358133_003
10. Özçelik, T.G. (2021). Self-Orientalism and the media's role in Turkey before 2000. *OPUS International Journal of Society Researches*, 17(35), 2179–2208. <https://doi.org/10.26466/opus.856102>
11. Riaz, W., & Ahmad, N. (2020). A subaltern has spoken?: Self-(re)Orientalism in Atiq Rahimi's *The Patience Stone*. *Pakistan Journal of Languages and Translation Studies*, (1), 137–168.
12. Dirlik, A. (1999). Culture against history? The politics of East Asian identity. *Development and Society*, 28(2), 167–190.
13. Bakhtin, M.M. (1986). *Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of Verbal Creativity]*. Iskusstvo. [in Russian].
14. Wagenaar, W. (2016). Wacky Japan: A new face of Orientalism. In *Asia in Focus: A Nordic Journal on Asia by Early Career Researchers* (pp. 46–55).
15. Said, E.W. (2012). *Kul'tura i imperializm [Culture and Imperialism]*. Vladimir Dal'. [in Russian].
16. Okakura, K. (2014). *Idealy Vostoka [Ideals of the East]*. Trudy Instituta vostochnykh kul'tur i antichnosti [Proceedings of the Institute of Oriental Cultures and Antiquity], (58), 87–191. [in Russian].
17. Okakura, K. (2023). *Kniga chaya [The Book of Tea]*. AST. Retrieved from <https://www.litres.ru/book/kakudzo-okakura/kniga-chaya-69938782/chitat-onlayn/> [in Russian].
18. Chiba, S. (2016). Between the Western and the traditional: Mori Ōgai, Nagai Kafū, and Tanizaki Jun'ichirō. In H. Shirane, T. Suzuki, & D. Lurie (Eds.), *The Cambridge History of Japanese Literature* (pp. 623–633). Cambridge University Press.
19. Natsume, S. (2002). *Razvitie sovremennoy Yaponii [The Development of Modern Japan]*. Retrieved from <http://www.asahi-net.or.jp/~IR4N-KHR/nskaikaw.html> [in Russian].
20. Kobayashi, H. (1995). *Literature of the lost home*. In P. Anderer (Ed. & Trans.), *Literary Criticism, 1924–1939*. Stanford University Press.